

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА МИРА ЛИЧНОСТИ

Мамиров Азизжан Ниязмухамедович

Доктор философских наук (PhD) по философии.

Старший преподаватель кафедры социальных наук.

ALFRAGANUS University.

Приведен теоретический анализ проблемы взаимосвязи категорий толерантности к неопределенности и образа мира личности; представлен ряд научных подходов к изучению толерантности и образа мира личности; представлена логика и описаны результаты эмпирического исследования, проведенного в 2014 году, особенностей образа мира у толерантных и интолерантных к неопределенности респондентов.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, интолерантность, образ мира, фрустрация, стресс, представления.

Tolerance to uncertainty as imagen forming factor of personality world Theoretical analysis of interrelation problem of tolerance categories to uncertainty and personality's world image was carried out. The author describes a number of scientific approaches to the study of tolerance and perso-nality's world image. Logic, results of empirical study made in 2014, world image peculiarities of respondents tolerant and intolerant to uncertainty are started in the present article.

Key words: tolerance to uncertainty, intolerance, the image of the world, stress, frustration, conceptions.

Характеризуя современность как эпоху глобального кризиса – политического, экологического, нравственного и т. д., исследователи проблем развития личности особое внимание уделяют толерантности как одной из принципиальных характеристик, в значительной мере влияющих не только на развитие социального климата, межличностные отношения, политику, но и на инди-видуальное развитие каждой конкретной личности, качество жизни каждого человека. Особое место занимает феномен толерантности к неопределенности.

Всевозрастающие потоки информации и стремительное увеличение темпа жизни породили проблему глобальной неопределенности человеческого существования. С одной стороны, как бы ни старался современный человек угнаться за требованиями времени, он вынужден действовать в ситуации внешней информационной неопределенности. С другой стороны, стремление мчаться в ногу со временем наталкивается на разнообразные барьеры предельных возможностей личности, часто порождая внутреннюю смысловую неопределенность идентичности личности. В этих условиях возрастает интерес к исследованию толерантности интолерантности к неопределенности.

Проблема соотношения образа мира и толерантности к неопределенности мало разработана в науке, считает Д.А. Леонтьев. Однако огромное количество исследований посвящено семантическому пространству личности как проекции личностных и смысловых ее детерминант.

Бытие человека сопряжено с особой психологической реальностью – образом мира или картиной мира. Человек с древнейших времен обладал целостной системой представлений

о себе и окружающем мире, о своей роли и месте в нем, о пространственной и временной последовательности событий, их причинах, значении и целях.

Впервые в отечественной психологии А.Н.Леонтьев определил характеристики категории «образ мира», рассматривая его в качестве системы представлений человека о мире, о себе в мире, как отражение мира в сознании человека, непосредственно включенное во взаимодействие человека и мира. По его мнению, образ мира выступает в сознании человека в пяти измерениях:

трехмерного пространства, времени (движение) и пятом квазиизмерении – смысловом поле, системе значений. Пространственно-временные характеристики позволяют человеку ориентироваться в окружающем его мире. Информация, полученная с их помощью, составляет содержание чувственной ткани образа мира. Содержание пятого квазиизмерения – измерения значений – лежит в объективных связях предметного мира. Данное измерение является исторически закреплённой формой значений и передается от поколения к поколению.

А.Н. Леонтьев подчеркивал, что в основе индивидуального образа мира лежит весь социокультурный опыт субъекта. Психологический образ мира динамичен и диалектичен, он постоянно изменяем новыми чувственными представлениями и поступающей информацией [1].

По мнению В.П. Серкина, на сегодняшний день можно говорить о пяти подходах к определению понятия «образ мира» [2].

1. Образ мира как интегральная система значений человека.

В данном случае образ мира выступает основой восприятия мира. Он построен на выделении опыта (признаков, впечатлений, чувств, представлений, норм и т. д.), значимого (существенного, функционального) для системы реализуемых субъектом деятельностей. Следовательно, образ мира наполняет реальность значениями и тем самым выстраивает его.

2. Образ мира как интегральный идеальный продукт процесса сознания.

3. Образ мира – план внутренней деятельности субъекта.

4. Образ мира – индивидуализированная культурно-историческая основа восприятия.

5. Образ мира – субъективная прогностическая модель будущего.

Проблема образа мира личности, поставленная А.Н. Леонтьевым, получила развитие в исследованиях Ю.А. Аксеновой, Е.Ю. Аретмьевой, Г.А. Борулавы, В.П. Серкина, С.Д. Смирнова, В.В. Петухова и др.

В большинстве концепций «образ мира» понимается, прежде всего, как отображение реального мира, в котором живет и действует человек, одновременно являясь частью этого мира. Образ мира – субъективная реальность, неразрывно связанная с объективными реалиями бытия человека. Образ мира, с одной стороны, исторически изменчивый процесс приспособления к меняющейся реальности, а с другой – основа выстраивания человеком адекватного взаимодействия с окружающей действительностью. Образов мира существует столько, сколько их носителей, и каждый человек является конструктором собственного мира – субъективного образа мира.

Субъективный образ мира имеет базовую, инвариантную часть, общую для всех ее носителей, и вариативную, отражающую уникальный жизненный опыт субъекта. Инвариантная часть формируется в контексте культуры, отражая ее систему значений и смыслов. Изменчивость ее определяется той социокультурной реальностью, в которую погружен человек. Каждое новое поколение создает образ мира, позволяющий этому поколению адекватно адаптироваться в мире и адекватно воздействовать на этот мир[3].

Специфичность образа мира у определенного поколения и возраста – постоянно меняющаяся реальность. Именно образ мира, включающий осознаваемый и неосознаваемый уровень, непосредственно влияет на регуляцию всей жизнедеятельности человека и играет определяющую роль в развитии личности.

По мнению современных ученых, формирование и содержательное наполнение образа мира берет свое начало в ранние годы. Представления об окружающем мире зависят от комплекса социальных условий. На протяжении жизни человека, оставаясь в своей основе достаточно устойчивым, образ мира претерпевает постоянные изменения в связи с объективными трансформациями реальности жизни и развитием внутренней позиции личности, где немаловажную роль играет толерантность к неопределенности [4]. Толерантность рассматривается как система внутренних ресурсов личности, отражающая готовность и способность личности позитивно и продуктивно решать новые или сложные жизненные проблемы [5]. Предпосылками формирования толерантности являются природные задатки, детерминирующие свойства нервной системы и личностные особенности. В структурном отношении толерантность содержит когнитивную и операциональную составляющие. Первая включает: знания о толерантности и толерантном поведении, его преимуществах; представление о приемах, способах, стратегиях толерантного взаимодействия; осознанное желание соответствовать представленным образцам (мотивированность). Вторая составляющая толерантности представляет собой совокупность опыта воплощения соответствующих знаний и представлений в конкретных ситуациях. Этот опыт включает как эмпирическое обобщение личностью опыта о ситуациях, так и усвоенные в процессе намеренно организованной деятельности образцы реагирования [6].

Ряд исследователей выделяет следующие компоненты толерантности: активность, осознанность, самообладание, принятие или ориентированность на новизну [7].

К группе широких механизмов формирования и функционирования операционального компонента толерантности относятся два: перфекционизм и единство антиципации и рефлексии.

Механизм единства антиципации и рефлексии действует как при формировании, так и при функционировании толерантности. Его действие проявляется в предчувствии ситуации, ее планировании, обдумывании решений. Он связан с ожиданием чего-то вероятного, допустимого, характерного для той или иной ситуации и анализом собственных действий, состояний в ходе осмысления социальных реалий [8].

Перфекционизм понимается как способность человека и всего человечества к совершенствованию и как стремление быть совершенным, безупречным во всем [9]. Как механизм толерантности перфекционизм рассматривается в контексте своего аспекта предписанности быть хорошим, успешным. Он предполагает наличие определенных моделей поведения, необходимых для успешной адаптации к социальной реальности. Когнитивный компонент толерантности формируется на основе механизмов информирования (стихийного и целенаправленного), присвоения и воспроизводства в деятельности [10].

Е.Ю. Клепцова считает, что основным психологическим механизмом формирования толерантности является терпение, психологические аспекты которого изучены Ф.Е. Василюком.

Суть терпения как механизма возникновения толерантности состоит в сдерживании импульсивных состояний и действий, что требует выдержки, самообладания и самоконтроля [11]. Другой механизм формирования толерантности – прощение, которое

ориентировано на отказ от негативных мыслей, эмоций и поведенческих проявлений в отношении негативных ситуаций.

Расширенное представление о составляющих толерантности предлагает И.С. Бусыгина:

1. Толерантная личность проявляет интерес к самой себе. Чувствительный и эмоционально здоровый человек ставит свои интересы чуть выше интересов других, жертвует собой в некоторой степени ради тех, о ком заботится, но не полностью. При этом присутствует ориентация на творческие планы; творческие интересы занимают большую часть жизнедеятельности человека и требуют вовлеченности.
2. Толерантная личность способна к самоуправлению и самоконтролю, следовательно, способна брать на себя ответственность за свою жизнь, и, одновременно, ей свойственно стремление к объединению с другими без требования значительной поддержки.
3. Наличие высокой фрустрационной и стрессовой устойчивости. Человек в состоянии противостоять стрессогенным ситуациям, при этом он предоставляет право себе и другим совершать ошибки без осуждения своей личности или личности другого.
4. Гибкость. Пластичность мысли, открытость изменениям, личность не ставит себе и другим жестких неизменных правил, при этом оставаясь верной своим принципиальным убеждениям и имея четкую собственную позицию. Предполагается регуляция своих чувств и действий посредством реагирования и оценивания их последствий в соответствии со степенью влияния на достижение близких и далеких целей.
5. Толерантность предполагает принятие неопределенности, так как мы живем в мире вероятностей и случая, в котором никогда не будет существовать полной определенности; при этом полностью сохраняется самобытность собственного Я.
6. Принятие самого себя. Толерантный человек принимает и любит себя только за то, что живет и имеет возможность радоваться своему существованию. Он отказывается от оценки своей внутренней ценности по внешним достижениям или под влиянием оценки других. Ему присущ гедонизм, то есть поиск удовольствия как в настоящем, так и в возможном будущем. Такой человек считает, что лучше думать как о сегодняшнем дне, так и о завтрашнем и не одержим немедленным получением удовлетворения.
7. Толерантность предполагает склонность к рациональному риску. Эмоционально здоровый человек склонен рисковать оправданно и стремится делать то, что он хочет, даже когда существует возможность неудачи. Ему свойственно стремление быть предприимчивым, но не безрассудно храбрым [9].

Таким образом, психологический аспект феномена толерантности понимается как способность сохранять индивидуально-неповторимую совокупность психических и психологических особенностей человека как психологический инструментарий, которым пользуется данная личность для интеграции различных мнений, установок и других проявлений Я в единое системное целое. Эта личность должна обладать собственной четкой позицией по принципиальным вопросам, не размытыми границами собственного Я, знанием себя, адекватной рефлексией без самоуничтожения и понимать ценность личного Эго, оберегая его сохранность.

Одной из разновидностей толерантности является толерантность к неопределенности. Общее философское осмысление неопределенности заключается в том, что «неопределенность и открытость будущего заставляет человека концентрировать энергию в реальном бытии настоящего.

Средством ориентации в мире неопределенности является установка на диалогическое взаимодействие со стихийностью бытия – каждому изменяющемуся событию отыскивается адекватный способ его освоения [12].

Всевозрастающие потоки необходимой информации и стремительное увеличение темпа жизни породили проблему глобальной неопределенности человеческого существования. Характерным признаком современности является постоянное пребывание человека в состоянии все возрастающей внешней и внутренней неопределенности, а насущной необходимостью – развитие толерантности к неопределенности как основы выживания биологической системы под названием «человек». Под неопределенностью в психологии понимают ситуации, которые воспринимающий индивид не может категоризировать из-за недостатка информации, времени, перегруженности информацией (или каких-либо подсказок). Такими являются сложные, противоречивые и новые ситуации, которые могут длиться для индивида какое-то неопределенное время, в течение которого могут возникать сложности, противоречивости и новые факторы [11].

Неопределенность теснейшим образом связана с риском. Т.В. Корнилова определяет готовность или склонность к риску как готовность принимать решения и действовать в условиях субъективной неопределенности, а также полагает, что данная характеристика не означает отказ от развертывания ориентировки в ситуации и предполагает самоконтроль действий при заведомой неполноте или недоступности необходимых ориентиров и готовность полагаться на свой потенциал [11].

Вызывая негативные эмоции, неопределенность может содержать угрозу для личности. Поэтому при субъективном восприятии ее личностью как угрожающей, она является стрессогенной. Причем ситуация ожидания неприятного события для человека тяжелее, чем само это событие. Как отмечает ряд исследователей, достижения и стресс неразделимы, нет ни одного жения, осуществленного вне стресса. Более того, стресс, зачастую, позволяет открыть человеку в себе новые возможности [11]. В науке отмечается, что толерантность формируется целенаправленно и поэтапно. Столкновение с новой ситуацией, встреча с непохожим другим представляет один из вариантов стрессовой ситуации. В связи с этим толерантность рассматривают как одну из составляющих такого поведения, которое позволяет субъекту с помощью осознанных действий способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться с трудной жизненной ситуацией или стрессом (т. е. копинг-поведением).

На неопределенность как мотивирующий фактор указывают многие исследователи:

Ю.М. Забродин, В.В. Голубинов, Е.Г. Луковицкая и др. Различные направления исследований показали, что человек нуждается в разнообразии; материал, включающий неопределенность и разнообразие, мотивирует человека в большей степени, чем повторяющиеся стимулы [6].

Ряд авторов определяет толерантность к неопределенности как индивидуально-типологическую особенность, подразумевающую психологическую готовность к взаимодействию с неопределенными ситуациями и устойчивое предпочтение характерного уровня неопределенности ситуации. Они отмечают, что субъективная оценка неопределенности связана с такими индивидуальными характеристиками, как стремление и избегание активации, стремление к ощущениям, новым, неожиданным впечатлениям, изменениям, переменам, реактивностью – фундаментальным свойством темперамента [8].

Р. Брислин рассматривает толерантность как черту, значимую для успеха адаптации и противопоставляет ее стереотипности и авторитаризму. При этом им выделяется две ее стороны:

– толерантность к другим как убеждение, что другие могут иметь свою позицию, способность видеть вещи с разных точек зрения, учитывая разные факторы;

– толерантность к неопределенности как способность размышлять над проблемой, даже если не известны все факты и возможные последствия принятого решения [9].

Ф. Дилмэр неопределенность рассматривает как состояние ума, возникающее в результате какой-либо неясности, двусмысленности. Неясность или двусмысленность определяются как описание ситуации, характеризующейся незавершенностью, неуловимостью и неясностью.

Каков же этот образ жизненного мира личности в зависимости от толерантности к неопределенности, мы попытались выяснить, проведя эмпирическое исследование. В качестве испытуемых выступили 80 человек одной возрастной категории (25–30 лет). Выборка была уравнена также по образовательному цензу – у всех испытуемых высшее образование, и по социальному статусу – в настоящий момент работающие, занимающие позицию – служащие. Для сбора эмпирического материала нами были использованы следующие методы:

– новый опросник толерантности интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой, позволивший нам дифференцировать респондентов на две группы – с высоким и низким уровнем толерантности к неопределенности;

– ассоциативный эксперимент «Мое представление о мире» позволил выявить представления о мире у респондентов;

– ценностную основу представлений о мире выяснили с помощью методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСИД, Е.Б. Фанталовой) и Шкалы базовых убеждений Р. Янова-Бульмана. Статистическая обработка полученных данных методик привела к весьма интересным результатам.

Для группы респондентов с низким уровнем толерантности к неопределенности значимыми являются ценности-цели любви (духовная и физическая близость с любимым человеком). Возможно, именно данная ценность ориентирует респондентов на стабильность и безопасность своей жизни и во многом определяет такие характеристики мира, как стабильность, красота мира, семья, дом, тем самым отражая необходимую потребность личности в заботе, любви, принятии, в которых человек чувствует себя безопасно.

Для респондентов группы с высоким уровнем толерантности к неопределенности осуществляемыми ценностями являются активная жизнь и счастливая семейная жизнь. Таким образом, респонденты, толерантные к неопределенности, вполне реализуют себя в активной жизни и чувствуют себя состоявшимися и счастливыми в сфере семейной жизни. А в группе респондентов с низким уровнем толерантности к неопределенности достижимыми являются ценности красоты и ценности дружеских социальных контактов.

В образе мира у толерантных к неопределенности респондентов фигурирует характеристика социальных контактов, общества, людей, однако в качестве доступной ценности она в большей степени свойственна интолерантным респондентам. Вполне возможно, что данный эмпирический факт отражает рассогласование представлений о взаимосвязях как аспектов некоторой идеальной модели мира и реальной воплощаемости этих представлений в качестве ценностей. Кроме того, данные результаты также могут означать стремление группы респондентов с низким уровнем толерантности к неопределенности к установлению надежных, настоящих дружеских отношений, и это стремление диктуется ценностью дружбы, в то время как для толерантных к неопределенности респондентов ценность дружеских отношений не так глобальна, поскольку сами отношения дружбы могут изменяться, и респонденты готовы и к изменениям в данной сфере в том числе.

Достижимая и воплощаемая ценность красоты искусства и природы также определяет ассоциативные представления о красоте мира у респондентов с низким уровнем толерантности к неопределенности.

Для группы респондентов с низким уровнем толерантности к неопределенности в качестве базового выявлено убеждение в принципе случайности при распределении происходящих событий. Возможно, данный эмпирический факт отражает какой-то оттенок фатальности в отношении к жизни – «что должно произойти – неизбежно» и отражает отсутствие возможности в изменении, управлении ситуациями или жизненными событиями.

Особенностями образа мира в группе толерантных к неопределенности респондентов являются следующие. Мир определяется ими в позитивной модальности, в частности, респонденты характеризуют мир как добрый, уютный, хороший, в котором чувствуют себя безопасно. Мир открывает для респондентов данной группы возможности развития (развивающийся), возможности саморазвития (учиться), где мотивационной доминантой является интерес (интересный, интересоваться).

Интересным эмпирическим фактом в образе мира для группы является ключевая позиция категории материальных благ.

Таким образом, результаты ассоциативного эксперимента позволили выявить следующие характеристики образа мира у респондентов группы с высоким уровнем толерантности к неопределенности:

- мир в целом позитивен и интересен;
- мир характеризуется динамичностью, развитием, изменчивостью и разнообразием;
- мир создает условия для борьбы в достижении целей и созидания, творчества в нем;
- одной из доминант мира является общество, люди, вовлеченность в социальные контакты;
- мир как «среда обитания» приносит удовольствие, в том числе и в качестве материальных благ, которые могут быть как целями, так и средствами для личности.

Обобщая результаты, полученные по всем методикам, можно охарактеризовать такую комплексную категорию, как образ мира у групп испытуемых толерантных и не толерантных к неопределенности. Образ мира у респондентов с высоким и низким уровнем толерантности к неопределенности имеет свои особенности как на уровне ассоциативных представлений, так и на уровне ценностных убеждений, которые и определяют своеобразие образа мира.

В целом образ мира у респондентов толерантных к неопределенности можно метафорично сравнить с миром сильного воина, ориентированного на завоевания (достижения) и готового к новым, нестандартным «подаркам судьбы».

Ценностные основания образа мира у респондентов не толерантных к неопределенности представлены любовью, духовным и физическим единением с близкими людьми, на уровне воплощаемости ценностей – ценностью дружбы и красоты природы и искусства. Базовыми убеждениями в группе является случайность как принцип распределения происходящих событий, то есть отсутствие возможности личного вклада в управляемость миром и событиями жизни.

Данные ценностные основания ложатся в основу содержательных характеристик образа мира респондентов группы:

- мир зол и жесток, полон разрушений и опасностей;
- мир красив и способен вызывать эстетическое удовольствие;
- в образ мира непосредственно встраивается сама жизнь;

– важными составляющими образа мира являются природа и дом, домашний очаг, семья;
– мир стабилен и однообразен;
– мир вселяет надежду, существование в нем идет рука об руку с верой в позитивные преобразования и победу над злом. Данные результаты рождают метафоричный образ фаталиста – созерцателя мира и собственных жизненных событий, обогащающегося опытом и не теряющего надежды. Как показало наше эмпирическое исследование, действительно, образ мира личности во многом определяется толерантностью к неопределенности. Выступая одним из факторов адаптивности и поведения личности, толерантность к неопределенности неизбежно оказывает влияние на представления о действительности, на образ мира личности, о чем свидетельствует проведенное эмпирическое исследование.

Литература:

1. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. – М.: Просвещение, 1983. – 320 с.
2. Серкин В.П. Пять определений понятия и схема функционирования образа мира // Вестник МГУ. Сер.14. Психология. – 2006. – № 1. – С. 11–19.
3. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – М.: МГУ, 1997. – 340 с.
4. Мухина В.С. Картина мира: индивидуальные различия // Феноменология развития и бытия личности: избранные психологические труды. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. – С. 95.
5. Бардиер Г.Л. Смысловые подходы к определению толерантности [Электронный ресурс]. – URL: <http://pskovgrad.ru/kholokost/page,8,1146926504-smyslovye-podxody-predeleniy-utolerantnosti.html>.
6. Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2003. – 173 с.
7. Капустина Н.Г. Толерантность как внутренний ресурс личности // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 30. – С. 64–70.
8. Клепцова Е.Ю. Терпимое отношение к ребенку: психологическое содержание, диагностика, коррекция. – М.: Академический проект, 2005. – 192 с.
9. Бусыгина И.С. Психосоциальные аспекты феномена толерантности в контексте социальной работы [Электронный ресурс]. – URL: <http://do.teleclinica.ru/184705/>
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.
11. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы [Электронный ресурс]. – URL: <http://psystudy.ru>
12. Алишев Б.С. Психика и преодоление неопределенности // Психология: журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т. 6, № 3. – С. 3–26